

Военная составляющая автономного статуса Финляндии в Российской империи

Юнтунен А.

Академия национальной обороны Финляндии, г. Хельсинки, Финляндия; alpakalervo.juntunen@gmail.ru

РЕФЕРАТ

Анализируется геополитический статус Финляндии и ее военно-политическое положение в составе Российской империи на протяжении XIX — начала XX вв. Финляндия в составе Швеции являлась ее восточным поясом безопасности, задачи которого состояли в готовности поддерживать нападение на восток и отражать нападение с востока. Прибалтийский регион и Финляндия являлись северо-западным поясом безопасности империи, что обуславливало необходимость усиления ее оборонительных возможностей.

Ключевые слова: Российская империя, Финляндия, геополитический статус, пояс безопасности

The Military Component of the Autonomous Status of Finland in the Russian Empire

Alpo Juntunen

National Defence University in Helsinki, Helsinki, Finland; alpakalervo.juntunen@gmail.ru

ABSTRACT

Examines the geopolitical status of Finland and its military-political situation in the Russian Empire throughout the 19th and early 20th centuries. Finland in Sweden was its eastern security belt, which consisted in readiness to support an attack to the East and to reflect an attack from the East. Baltic region and Finland were the Northwest belt security Empire, necessitating its defence capabilities.

Keywords: Russian Empire, Finland, geopolitical status, security zone

Уже более века автономное положение Финляндии в составе Российской империи изучается с юридических позиций. С других позиций идет изучение ее особого экономического положения. Финляндские национальные исследования не обошли вниманием и различия религиозного и культурного характера. Все они хотели подчеркнуть стремление финнов к самобытности, не похожей на российскую и не связанную с ней [1].

В ходе войны против Швеции 1808–1809 гг. Россия захватила часть ее территорий и включила их в свой состав. Соппротивление с финской стороны было незначительным, а в самой Финляндии не появилось серьезного партизанского движения, какое наблюдалось во время предыдущих войн. Собравшийся в Борго сословный ландтаг заявил о своей верности российскому императору, который, со своей стороны, обещал сохранить прежние, существовавшие при господстве Швеции, законы и гражданские права [12, s. 48–75].

Подобное мирное развитие событий не было бы возможным, если бы в самой Финляндии не существовало готовности перейти под власть России. Стремление к отделению от Швеции зародилось внутри финского офицерства еще в предыдущем столетии. Финны не желали до бесконечности оставаться в положении восточного пояса безопасности для Швеции, что приводило к постоянным войнам. Военные понимали, что слабая Швеция не сможет оказать военное противодействие устремлениям России в регионе Балтийского моря. А развитие Финляндии можно было обеспечить, только признав реальную ситуацию и приспособившись к ней. Это офицерство, обладающее широким кругозором, не считало власть России серьезной угрозой для Финляндии. Они знали ситуацию, сложившуюся на юге Финского залива. Там прибалтийские страны на протяжении ста лет сохраняли свой образ жизни и религию. Кроме того, империя предоставила выходцам из этих стран возможность занять хорошие административные должности [5, s. 172–178; 7, s. 67–70].

Политическое развитие того времени протекало в одном русле с настроениями офицерства, которому ошечертело пребывание под властью Швеции, и теперь оно искало другие, более широкие перспективы. Финнам повезло и в том, что под влиянием войн Наполеона в Петербурге считали возможным удовлетворить их надежды. Многие финны выступили в поддержку своего нового хозяина в его борьбе против Наполеона. В частности, в Финляндии было создано воинское подразделение, выполнявшее караульные функции в Петербурге. В России не сомневались в воинских достоинствах финнов, однако в то время общий военный потенциал Финляндии был

незначителен, поэтому невозможно было и мечтать о создании отдельной финской армии. Исходя из этого, финны считали, что защищать территорию Финляндии должна Российская империя и ее армия [11, s. 187–190].

При организации системы управления Финляндии военным вопросам уделялось серьезное внимание. Уже в 1809 г. в составе правительственной канцелярии был создан экономический отдел, в подчинении которого находился военный комитет, занимавшийся подготовкой документов военного характера и их докладом генерал-губернатору. Первым начальником военного комитета в 1809–1820 гг. был ветеран союза активистов Аньяла, депутат ландтага в Борго и предводитель фракции дворянства в нем граф Р. В. де Гир.

Переход Финляндии под власть России изменил и ее военно-политическое положение. В составе Швеции Финляндия являлась ее восточным поясом безопасности, задачи которого состояли в готовности поддерживать нападение на восток и отражать нападение с востока. Располагавшаяся на территории Финляндии шведская армия формировалась по принципу поселения солдат, и в войне 1808–1809 гг. выявились все ее слабые стороны. Поэтому в новых условиях ее существование было признано нецелесообразным, и она была распущена. Однако офицеры сохранили все свои права и при новых хозяевах. В результате России удалось завоевать симпатии финской знати. Новые хозяева Финляндии опасались нападения с западного направления, поэтому русские войска были размещены в основном на западном побережье. Важнейшим стратегическим объектом и центром сосредоточения военных сил на территории Финляндии был Свеаборг, завоевание которого стало заключительным актом войны 1808–1809 гг. Другие оборонительные укрепления России расположились на полуострове Гангут, а также в Або, Васа и на Аландских островах. На суше российская власть опиралась на воинские подразделения, размещенные в Тавастгусе, Хейноле, Куопио и Вильманстранде. Укрепления, возведенные Швецией на Свартхольме, а также российские крепостные сооружения в Кюми, Фридриксгаме и Выборге утратили свое стратегическое значение и постепенно приходили в упадок. До начала Крымской войны количество российских войск, дислоцировавшихся на территории Финляндии, составляло порядка десяти тысяч человек [9, p. 49–51].

По окончании войн Наполеона Россия превратилась в ведущую державу региона Балтийского моря, безопасности которой никто не угрожал. Период мирной жизни Финляндии под защитой России был более продолжительным, чем за всю историю ее нахождения в составе Швеции. Это стало основой для всестороннего развития ее экономики и культуры. Мощь России гарантировала развитие автономного Великого княжества Финляндского.

Политические процессы в Европе способствовали мирному развитию. Совместная борьба против Наполеона сблизила Россию и Швецию. В 1812 г. они создали союз, который на десятилетия стабилизировал ситуацию в регионе Балтийского моря.

В военном отношении Россия не оказывала особо сильного давления на Финляндию. Генерал-губернаторы являлись командующими российскими войсками, дислоцированными на ее территории. Укрепления и российские гарнизоны не подчинялись властям Финляндии. Между российскими военными и местным населением не происходило ничего более серьезного, чем пьяные драки. У российских солдат завязывались романтические отношения и даже брачные узы с финскими женщинами. Однако религиозные различия сдерживали желающих узаконить отношения. Этому мешала и существовавшая в российских войсках система постоянной передислокации воинских частей [8, s. 18–21; 9, s. 52–54].

Период с 1812 г. до середины столетия был мирным для региона Балтийского моря, поэтому у финнов появилась возможность строить свое автономное отечество. А в условиях, когда военная безопасность Финляндии целиком обеспечивалась Россией, самой Финляндии не нужно было направлять на военные нужды ни налогов, ни других собственных средств. Кроме того, Финляндия извлекала несомненные доходы как из жалованья российских солдат, так и из закупок на содержание войск. Войны в то время полыхали далеко на Балканах, а восстание в Польше в 1830 г. совсем не нарушило мира и спокойствия в настроениях финнов. Бунтарское выступление поляков вызвало скорее удивление финнов, и они с удовольствием приняли участие в его подавлении [2, с. 45–54].

Положение изменилось в середине 1800-х гг. Стремление России захватить контролируемые Турцией черноморские проливы привело в 1850 г. к Крымской войне, влияние которой распространилось и на регион Балтийского моря. И речь шла не только о Турции. Другие великие державы того времени, и прежде всего Великобритания, опасались чрезмерного усиления позиций России на Балканах, что представляло бы непосредственную угрозу британским интересам в восточном Средиземноморье. Такое развитие событий стало неожиданностью для россиян, которые

полагали, что англичане, будучи христианами, поддержат стремление России защитить христиан на Балканах.

Обострение ситуации непосредственно отразилось и на Финляндии. Балтийский флот России находился в незавидном состоянии, и в Петербурге приступили к выработке оборонительной стратегии. Находившиеся в состоянии разрухи укрепления начали восстанавливать. В их число вошел и Свеаборг. Привыкший к комфортной жизни и отличавшийся пассивностью генерал-губернатор П. И. Рокасовский был заменен энергичным Ф. Ф. фон Бергом, а в Финляндию были введены дополнительные войска [2, с. 59–81].

Активные действия фон Берга на первых порах вызывали удивление финнов, однако нападение англо-французских войск и их флотов на Аландские острова и незащищенные города в Эстерботнии привело к подъему настроений в пользу защиты страны от захватчиков. Совместная оборонительная борьба сблизила русских и финнов. Подозрения русских о возможности сближения финнов с противником исчезли, и следствием их верности стало общее улучшение положения Финляндии [4, с. 324–329].

Однако в более длительной перспективе все это имело совершенно неожиданные последствия для России. Укрепление самосознания финнов и развитие собственных государственных институтов привело к тому, что Финляндия превратилась в государство, которое все больше и настойчивее стремилось к обособлению от России. Общемировое развитие также оказывало свое влияние на отношения России с Финляндией. Развитие промышленности и транспорта привело к технической революции и в методах ведения боевых действий. На Балтийском море это ознаменовалось переходом от парусных судов к металлическим кораблям на паровой тяге. Гладкоствольные пушки были заменены орудиями с нарезными стволами, а мушкеты — винтовками, заряжающимися с тыльной стороны ствола. Но Россия не могла конкурировать в области вооружений с ведущими государствами Западной Европы. Особенно это проявилось на флоте. Здесь отставание вынудило Россию прибегнуть к стратегии обороны. Исключение составляли только морские мины, в разработке и применении которых Россия занимала лидирующие позиции [2, с. 110–117].

В Петербурге испытывали постоянные опасения в связи с возможностью нападения с Запада. После Крымской войны главным противником России считалась Великобритания с ее военным флотом, превосходящим по силе российский флот. Напряженность сохранялась на Балканах и Кавказе, и в 1877 г. она переросла в военные действия. Общими были опасения о возможности повторения событий, аналогичных Крымской войне. В этой связи были приняты меры по усилению береговой обороны Финляндии. Однако война с Турцией не вышла за пределы Балкан, ситуация была улажена благодаря вмешательству создателя новой Германии Отто фон Бисмарка. Да и вся геополитическая обстановка в Европе изменилась в связи с появлением в 1871 г. новой политической реальности — Германской империи.

Российские стратеги считали, что в новых условиях вся Западная Европа стала представлять угрозу для России. Особую опасность представляло возможное присоединение Швеции к противникам России. В этой связи Россия начала принимать меры для отражения такой угрозы. Прибалтийский регион и Финляндия являлись северо-западным поясом безопасности империи, и его оборонительные возможности следовало усилить. Военное присутствие России в Финляндии нарастало. Крепости и военные гарнизоны были усилены, а разведка активизировала наблюдение среди населения. Изменение стратегического значения региона Балтийского моря не осталось незамеченным и в руководящих политических кругах Финляндии, которые стали выступать в пользу участия финнов в защите империи. В 1881 г. в Великом княжестве Финляндском была создана собственная армия численностью 5 000 человек в составе восьми пехотных батальонов. При рассмотрении этого вопроса в парламенте высказывалось общее мнение о том, что основными задачами этой армии должны быть оборона Финляндии и недопущение прорыва противника на Петербург через территорию Финляндии. Однако военное министерство России считало это недостаточным. Там исходили из того, что финские войска должны выполнять общие задачи по обороне империи. Так появилось противоречие в военной сфере между империей и Великим княжеством. Финский историк Осмо Юссила считает, что в условиях кризиса, порожденного войной с Турцией, финнам удалось создать свою собственную армию. Это решение было одобрено как временное с испытательным сроком в десять лет [3, с. 427–439].

По окончании установленного срока этот вопрос вновь был поставлен на рассмотрение. Россия считала его принципиально важным. И хотя финская армия была ничтожно мала по сравнению с вооруженными силами всей империи, армейское руководство России считало нежелательным наличие в составе войск с централизованным командованием отдельных формирований с особыми функциями. В Петербурге считали, что наличие у Финляндии собственных вооруженных сил

не только не укрепит обороноспособность империи, а, наоборот, затруднит ее организацию. Военное руководство России настаивало на том, чтобы финны служили императору и отечеству в составе российских войск. В результате отдельная финская армия была ликвидирована указом императора 29.6 (12.7) 1901 г. [10, s. 145–170].

Но в самой Финляндии наличие собственной армии считалось своего рода символом национальной силы, поэтому ее ликвидация была воспринята как акт угнетения, и в результате отношение к России изменилось в негативную сторону. В последовавшей вслед за этим полемике даже не говорилось о малочисленности финской армии и ее неспособности обеспечить оборону Финляндии. А с началом нового обострения международной обстановки в 1890-е гг. Россия стала уделять все больше внимания обороне своих рубежей в регионе Балтийского моря. Крепости были усилены, пути сообщения улучшены, и дополнительные войска были размещены в Финляндии и на других прибалтийских территориях империи [2, с. 134–190].

Финны же считали, что укрепление обороны России несет в себе угрозу национальному развитию их страны, поэтому параллельно с обострением международной напряженности шло ослабление финско-российских отношений. В течение 1910-х гг. Россия создала на побережье Балтийского моря мощную систему обороны, центром которой стала наиболее сильная из всех укреплений военная база Свеаборг. Весной 1917 г., незадолго до начала революции, гарнизон крепости насчитывал свыше 20 000 человек и 148 боеготовых орудий. Старая крепость настолько хорошо защищала побережье Финляндии и город Хельсинки, что во время Первой мировой войны противник ни разу не напал на Финляндию. Однако революция привела к развалу российской армии, и Свеаборг без боя сложил оружие перед немецко-финскими войсками [Там же, с. 205–267].

Россия предоставила автономии Финляндии, надеясь создать из территории, населенной верноподданными империи, пояс безопасности для Петербурга. Эта цель была достигнута к обоюдной выгоде России и Финляндии. Финляндия предоставила защитникам Петербурга великолепный плацдарм, а российские войска, размещенные на территории Финляндии, обеспечили ей гарантированные мирные условия, необходимые для всестороннего развития страны. Финны настолько глубоко погрузились в свои дела, что уже к началу 1880-х гг. забыли о причинах, побудивших Россию предоставить Финляндии автономию. Финны стремились выйти из-под власти России и рассматривали любые действия по унификации как акты государственного и национального угнетения. Государственное руководство России считало такое поведение финнов проявлением неблагодарности. Генерал-губернатор Н. И. Бобриков с удивлением задавался вопросом, неужели финны не понимают, что русское оружие защищает Финляндию [10, s. 145–170].

С началом Первой мировой войны летом 1914 г. в Финляндии было объявлено военное положение и введены ограничения на гражданские права и свободы. Тем не менее в широких народных массах Финляндии наблюдалось понимание устремлений России в этой войне и общее желание успехов ее армии. Финны вступали добровольцами в российскую армию, а экономика Финляндии получила серьезную выгоду благодаря заказам армии и флота [9, p. 277–284].

Когда в 1917 г. разразилась Февральская революция и власть перешла в руки Временного правительства, Финляндия захотела восстановить для себя те права, которые были урезаны царским правительством со ссылкой на военное положение. Вопросы внешней политики и военные финны были готовы сохранить за новым правительством. Однако ситуация изменилась в связи с воцарением революционной анархии в Петербурге и в Хельсинки. В Петербурге власть захватили большевики, и финские революционеры надеялись на помощь с их стороны. В Хельсинки следствием развала армии и флота стали случаи насильственных действий, в результате чего у финнов сформировалось мнение о том, что российская армия их больше не защищает. Революция уничтожила и обладателя верховной власти, с именем которого автономия Финляндии имела непосредственную связь. Следствием всех этих событий стало провозглашение Финляндией своей независимости [6, s. 200–209].

Литература

1. Основательный обзор к исследованию истории Великого княжества Финляндского в исследовании Юссила О. «Великое княжество Финляндское 1808–1917». Хельсинки, 2009.
2. Юнтунен А. Свеаборг. Страж Хельсинки и форпост Петербурга 1808–1918 годы. М. : 2018.
3. Юссила О. Великое княжество Финляндское 1808–1917. Хельсинки, 2009.
4. Auvinen E. Krimin sota, Venäjä ja suomalaiset. Siviilit rannikoiden puolustajina ja sen vaikutus sotatoimiin sekä Venäjän suomensuhteisiin. Turku, 2015.
5. Engman M. Pietarin suomalaiset. Helsinki, 2004.

6. Häikiö M. Suomen leijona. Svinhufvud itsenäisyysmiehenä. Jyväskylä, 2017.
7. Kappeler A. RusslandalsVielvölkerreich. München, 2001.
8. Klinge M. Ylioppilaskunnan historia I. Porvoo, 1967.
9. Luntinen P. The Imperial Russian Army and Navy in Finland, 1808–1918. Helsinki, 1997.
10. Polvinen T., Bobrikov N. I. Suomen kenraalikuvernöörinä 1898–1904. Helsinki, 1984.
11. Suomen asiain komitea. Suomen korkeimman hallinnon järjestelyt ja toteuttaminen vuosina 1811–1826. Väitöskirja. Helsinki: S. n., 1963.
12. Tommila P. Suomenautonomiansynty 1808–1819. Helsinki, 2008.

Об авторе:

Алпо Юнтунен, финский историк, профессор Академии национальной обороны Финляндии (г. Хельсинки, Финляндия), доктор философии, профессор; alpakalervo.juntunen@gmail.ru

About the author:

Alpo Juntunen, Finnish historian, Professor of National Defence University in Helsinki (Helsinki, Finland), Doctor of Science (Philosophy), Professor; alpakalervo.juntunen@gmail.ru